

На фотографии была запечатлена спальня Вэнь Чжо.

Точнее, его спальня десятилетней давности, и сам он — тоже десятилетней давности.

Надпись «Улика» в правом нижнем углу снимка выглядела крайне двусмысленно. Выходит, смысл в том... что десять лет назад тот пожар устроил он сам, подпалив зажигалкой занавеску?

Пожар в жилом доме, разумеется, повлек за собой серьезное расследование. Но окончательное заключение гласило: причиной возгорания стал взрыв из-за неисправности электрочайника, а вовсе не то, что было изображено на фото.

Вэнь Чжо не мог на глаз определить, был ли это фотешоп — для этого требовалась экспертиза. Он отложил снимок и развернул сложенный вдвое лист бумаги.

□Просим пассажира Вэнь Чжо вовремя пройти регистрацию и сесть в поезд. Опоздание будет расценено как добровольный отказ от поездки, после чего все ваши секреты и улики будут обнародованы.□

Внизу стояла подпись, состоящая всего из одного иероглифа:

«Гуй».

Рука Вэнь Чжо застыла в воздухе, зрачки резко сузились.

Почерк в подписи разительно отличался от ровных, аккуратных строк самого письма. Если проводить аналогию, то основной текст напоминал стандартный печатный шрифт, в то время как этот «Гуй» был выведен живой человеческой рукой.

Он стремительно прошел в кабинет и достал с верхней полки запылившуюся коробку. В ней не было драгоценностей — лишь старый дневник, исписанный обрывочными, хаотичными диалогами.

— Ты кто?

— Тот, кто будет заботиться о тебе в будущем. Меня зовут Вэнь Гуй.

— Не надо.

— Почему это «не надо»? Маленькая рыбка хочет вернуться в приют?

— Нет.

— Вот и славно. Назови меня «гэгэ», и брат отвезет тебя к маме.

На первой странице застыл этот след детского почерка. Он не ответил брату словами, а лишь исступленно черкал по бумаге острием ручки, и каждая линия становилась всё резче и яростнее.

Под этими царапинами виднелась приписка, сделанная рукой «брата»:

«Она тебя не увидит. Мы только одним глазком».

Прикосновение к этим далеким воспоминаниям заставило пальцы Вэнь Чжо дрогнуть.

Это был один из его секретов: во время того пожара десять лет назад из дома исчез человек.

Он исчез в самом прямом смысле слова. Никто, кроме самого Вэнь Чжо, о нем не помнил. Словно какая-то таинственная сила стерла чужую память, заставив людей полностью забыть о существовании этого человека.

Они с жалостью смотрели на него, оставшегося без поддержки, и шептались, что мальчишка тронулся умом — пожар спровоцировал шизофрению.

Но ведь в доме была обувь двух разных размеров. Было два набора ваннх принадлежностей. На книжных полках пылились заумные трактаты, которые Вэнь Чжо никогда бы не стал читать. Матрас был не самого лучшего качества, и на нем отчетливо виднелись вмятины с двух сторон, будто там спали двое. И, наконец, был этот дневник, полный их переписки.

Юный Вэнь Чжо упрямо совал тетрадь полицейским, но те решили, что он сам разыгрывает этот спектакль. Почерк «Вэнь Чжо» и «Вэнь Гуя» был слишком похож. Поначалу манера письма Вэнь Чжо казалась детской, но со временем она всё больше мимикрировала под почерк Вэнь Гуя, пока они не стали практически неразличимы.

Позже, окончив университет, Вэнь Чжо решил стать судмедэкспертом. Он успешно попал в полицию, но так и не нашел ни единого следа того человека.

И вот теперь подпись «Гуй» в конце письма была идентична почерку из того самого дневника.

— Вэнь... Гуй, — по слогам произнес он имя.

Стоило ему договорить, как раздалось негромкое «фьють» — бумага вспыхнула прямо посередине!

От крошечной дырочки размером с ноготь до полного испепеления листа прошло всего несколько секунд. Вэнь Чжо не успел даже среагировать — в его руках остался лишь невесомый пепел.

Серые хлопья медленно просыпались сквозь пальцы. Искры не обжигали — напротив, от них веяло холодом.

□Вокзал Чжоушань□

Сколько Вэнь Чжо себя помнил, это место всегда было заброшенным. В детстве он часто приходил сюда: гулял по одиноким ржавым рельсам, пиная рассыпанный гравий.

Ночь окутала станцию зловещим маревом. По идее, огромные вокзальные часы должны были давно выйти из строя, но стоило Вэнь Чжо переступить порог, как стрелки пришли в движение.

До полуночи оставалось четыре минуты. Это время всегда рождает дурные ассоциации — в фильмах ужасов именно в такие моменты начинается самое страшное. Но Вэнь Чжо за свою жизнь повидал столько мертвецов, что страха не испытывал вовсе.

На вокзале было пыльно; повсюду летали клочки старых газет и сухие листья, шурша под ногами с каким-то потусторонним звуком.

Ветер перелистнул пожелтевшую страницу газеты, обнажив заметку полугодовой давности:

«Полиции наконец удалось установить личность подозреваемого в школьном убийстве. Это Чжу Чжишань, уроженец Сунани, 48 лет. В последний раз его видели на вокзале Чжоушань, после чего он таинственно исчез. Граждан, располагающих информацией, просим позвонить по номеру...»

Вэнь Чжо помнил это дело — оно произошло как раз в их районе. Но этого Чжу Чжишаня так и не поймали. Ориентировки расклеивали раз за разом, но человек словно испарился.

Тик, так...

Часы неумолимо отсчитывали секунды, приближаясь к заветному часу. Вэнь Чжо вышел на перрон ровно за тридцать секунд до полуночи, и его глазам предстало сюрреалистичное зрелище.

У платформы заброшенного вокзала действительно стоял поезд — старый зеленый состав. На борту красовались три огромные цифры, нанесенные аэрозолем: 044.

Ни проводников, ни охраны. Вокруг — звенящая пустота. Тиканье вокзальных часов здесь звучало как финальный отчет: десять, девять, восемь, семь...

— Приветствуем пассажира Вэнь Чжо на борту поезда №044. Просим немедленно проследовать

в вагон №1! — внезапное объявление по громкой связи заставило осыпаться и без того ветхую штукатурку со стен.

Времени не осталось.

Несмотря на странность происходящего, Вэнь Чжо не хотел проверять, что случится при опоздании. Рисковать он не собирался — в любом случае, он обязан выяснить всё об этом иероглифе «Гуй».

Он быстро подошел к дверям первого вагона. С тихим «бип» билет исчез в щели считывателя. Едва он ступил на подножку, раздался протяжный гудок. Вэнь Чжо обернулся в последний миг, и у него перехватило дыхание.

На противоположной стороне пустой платформы на бешеной скорости пронесся другой поезд. Он не успел разглядеть его номер, но в окнах мелькнули неясные силуэты людей.

В этот момент Вэнь Чжо ощутил резкий толчок в спину. Он пошатнулся и едва удержался на ногах, схватившись за поручень сиденья.

— Быстрее, уходим, пока можно!.. — завопил толстяк. — А-а-а-а-а!!

Мужчина рухнул на пол, истошно воя от боли. С его руки, словно лазером, содрало слой кожи; кровь брызнула на линолеум. Остальные, собиравшиеся рвануть за ним, в ужасе замерли.

Двери вагона с грохотом захлопнулись. Под потолком ожил динамик, из которого донесся тот же мужской голос, что Вэнь Чжо слышал на платформе:

□Пассажир Лу Сяннань получает предупреждение за попытку самовольного выхода из поезда. Нарушение занесено в протокол. В первый и последний раз.□

Пятеро пассажиров в вагоне оцепенело смотрели на закрытую дверь. Лишь женщина, прислонившаяся к противоположному выходу, оставалась внешне спокойной.

— Твою мать! Ты кто такой?! Выходи, сука! — Толстяк, зажимая искалеченную руку, умудрился еще и плюнуть на пол.

Нин Чжихан побледнел, но взял себя в руки:

— Не трать силы на ругань. Дай я перевяжу тебя.

Он осмотрелся: в шкафчике для воды в конце вагона не было чая, зато нашелся медицинский ящик.

Поезд внезапно вздрогнул. Он тронулся.

Все отчетливо почувствовали движение и услышали новый гудок. Несмотря на то что каждый в глубине души уже понимал — происходит нечто сверхъестественное, в этот миг по спинам пробежал холод.

Всем было известно: пути на этой ветке во многих местах разобраны или разрушены. Как же тогда поезд №044 может так плавно ехать?

Вэнь Чжо всё еще думал о том, что увидел на платформе. Но теперь за окнами была лишь абсолютная, непроглядная тьма.

— Доктор Вэнь? Вы тоже здесь? — раздался голос за спиной.

К нему обратился мужчина в строгой рубашке и брюках — тот самый, что бинтовал рану толстяку Лу Сяннаню. Его лицо казалось знакомым.

Затягивая узел на бинте, мужчина поднял голову:

— Мы виделись сегодня днем. Я Нин Чжихан, менеджер страховой компании.

Вэнь Чжо вспомнил его и лаконично кивнул.

Толстяк злобно уставился на них:

— Так вы двое знакомы, а мы — нет? Это вы, что ли, всё подстроили?!

Нин Чжихан не испугался:

— Если бы это подстроили мы, стали бы мы признаваться в знакомстве прямо у вас на глазах?

Лу Сяннань лишь злобно хмыкнул.

Чжан Юн, старавшийся быть как можно незаметнее, исподтишка разглядывал последнего вошедшего пассажира. От того веяло холодом и каким-то трудноопределимым запахом. Лицо у парня было удивительно красивым — «был бы девчонкой, цены бы ему не было», — подумал Чжан Юн.

Пока пять незнакомцев пытались осознать свое положение, в динамике снова раздался треск статического электричества.

Спустя пару секунд мужчина, назвавшийся начальником поезда, произнес:

□На борту поезда запрещен провоз контрабанды и опасных предметов. Просим пассажиров добровольно выбросить их в мусоросборник.□

Едва слова затихли, как в конце вагона открылась узкая ниша, из которой медленно выехал черный контейнер. В тот же миг на лбах всех пятерых появились красные точки целеуказателей — точно такие же лазеры, что только что изувечили Лу Сяннаня.

Единственная женщина, на которую не навели прицел, пожала плечами:

— У меня только фонарик.

Никто не шевельнулся.

Их заманили сюда угрозами, и, естественно, каждый прихватил с собой хоть какое-то оружие для самообороны. Лишиться его сейчас — значит стать абсолютно беспомощными перед лицом неизвестности.

Но динамик уже начал бесстрастный отсчет:

— 60... 59... 58...

Тонкие пальцы Вэнь Чжо нырнули в карман и извлекли скальпель. Совершенно спокойный с виду, он первым подошел и бросил инструмент в контейнер. Красная точка на его лбу тут же погасла.

Остальные, скрипя зубами, были вынуждены последовать его примеру — жизнь была дороже.

Чжан Юн достал тупой кухонный нож, который выглядел почти безобидно — такой же невзрачный и жалкий, как и его владелец. Трудно было представить, какое преступление мог совершить этот человек.

Чжао Сяовэй выбросила обычный нож для коррекции бровей — тонкий, но бритвенно острый.

Она наклонилась, чтобы заглянуть вглубь ниши, но там была лишь темнота. Однако, когда она уже хотела выпрямиться, её взгляд внезапно встретился с парой горящих красных глаз.

— А-а-а! — вскрикнула она, отпрянув на несколько шагов и едва не напорвшись на нож толстяка, который тот еще держал в руках.

Толстяк взмахнул лезвием:

— Бабы вечно поднимают шум из ничего!

Под прицелом лазера ему тоже пришлось расстаться с оружием. Из-за лишнего веса он не мог наклониться так же легко, как Чжао Сяовэй, поэтому просто опустился на карачки, чтобы заглянуть в проход.

— Просто мигающие индикаторы. Хлам какой-то.

Чжао Сяовэй перевела дыхание и ледяным тоном бросила:

— Если еще раз вякнешь в мою сторону, я тебе рот разорву.

□Добрый вечер, уважаемые пассажиры. Я — Судья поезда №044, Не Чэн,□ — внезапно заговорил громкоговоритель. — □Дамы и господа, наш состав отправляется. Следующая остановка — деревня Лицзя. Просим пассажиров, следующих до этой станции, подготовиться к выходу.□

□Напоминаем правила: запрещен провоз контрабанды, запрещена высадка на чужих станциях, запрещен проезд без билета, запрещен проезд «зайцем».□

Голос звучал подчеркнуто официально, Судья даже продублировал объявление на английском. Если забыть о странном тексте, казалось, будто они и впрямь находятся в обычном поезде, в вагоне бизнес-класса с широкими креслами.

<http://bllate.org/book/17594/1635239>